

«Какой ты брат мне? Я тебя не знаю».

Хотя он знал, что никто ему не поверит, Цяо Си решительно опроверг выдуманную личность Цяо Хуэя.

Князь Хэн усмехнулся: «Это нормально, что ты его не знаешь. Он ваш родственник, изначально учился в деревне, его талант очень хорош, поэтому он приехал в столицу, чтобы стать преемником твоего отца».

Из-за вспышки Цяо Си у князя Хэна сложилось крайне плохое впечатление о нем, и он заговорил еще более неумолимо: «Ты, будучи человеком моего царственного брата, оставил своих родителей без чести и тем более без наследника. Если бы не А-Си, который станет преемником, то через много лет у твоих родителей даже не будет никого, кто мог бы им подать стакан воды».

Князь Хэн посмотрел на Цяо Си: «Кстати говоря, разве ты не должен поблагодарить А-Си?»

Цяо Си скрипнул зубами: «Семья Цяо послала меня на смерть, их поступок недостойн того, чтобы быть родителями. Раз уж они не мои родители, как я могу быть им благодарен?»

Он сухо выкрикнул все, неважно, поверили остальные или нет, но по крайней мере, Цяо Хуэй должен был испугаться!

И действительно, как только он услышал слова Цяо Си, Цяо Хуэй изменился в лице.

Князь Хэн был в ярости и хотел сказать еще что-то, но Цяо Хуэй поспешно шагнул вперед, притворившись невинным Белым Лотосом, и посоветовал: «Ваше Высочество, он просто дурак, зачем нам с ним разговаривать? После обеда начнется лекция господина, пойдете?»

Не известно, какой метод предпринял Цяо Хуэй, но князь Хэн очень прислушивался к его словам, и успокоился.

«Действительно, тратить время на разговоры с дураком бессмысленно, идем Лу-эр, лекция уже вот-вот начнется», - сказал князь Хэн.

Перед уходом Лу Цяндю еще раз посмотрел на Цяо Си.

После этого Цяо Си был вне себя от злости, это в итоге испортило ему настроение от прогулки.

Поэтому Цяо Си угрюмо сказал Ань Хэ: «Пойдем, вернемся».

Ань Хэ тоже видел, что у него плохое настроение, и покорно молчал, сопровождая его обратно.

Неожиданно, пройдя два шага, Лу Цяндун вернулся.

«Эй!», - Лу Цяндун окликнул Цяо Си.

У Цяо Си хватило ума не смотреть на него.

Лу Цяндун смутился и, почесав голову, сказал: «Эти двое слишком много болтают, не принимай это близко к сердцу, эта кошка .....».

«Я не отдам его тебе», - твердо сказал Цяо Си.

Лу Цяндун огрызнулся: «Я и не прошу, просто мне кажется, что тебе он нужен больше, чем мне, если ты не против, пусть он сопровождает тебя, я больше не буду просить. Вот.» - Лу Цяндун достал из рукава клубок шерсти и протянул его Цяо Си: «Он любит играть с этим, на нем есть его запах, заведи его, ему понравится».

Цяо Си был немного удивлен и взял клубок шерсти.

Он не знал, благодарить его или сказать что-то еще.

Но не успел он ничего сказать, как Лу Цяндун уже сказал: «Прощай» и исчез в конце дороги.

Держа в руках клубок шерсти, Цяо Си шел некоторое время, а потом вдруг остановился на месте.

Он повернул голову и спросил Ань Хэ: «Ты только что слышал их, о каких лекциях они говорили, что происходит?»

Ань Хэ сразу же ответил: «Я раньше работал в Министерстве общественных работ, поэтому знаю об этом. Его Величество создал во дворце зал и павильон под названием «Императорская академия», чтобы талантливые сыновья и дочери могли читать и слушать лекции».

«Во дворце?» - удивился Цяо Си.

Ань Хэ кивнул: «Да. Там учатся не только сыновья и дочери из правительственных семей, есть и немало ученых из бедных и скромных семей, которые благодарны за возможность ездить в столицу и даже за возможность ходить во дворец слушать лекции, и все они благодарны и хвастаются, что они ученики Сына Неба!»

При этих словах Цяо Си все понял.

Хэ Чжао без колебаний открыл во дворце такое место для лекций, чтобы выращивать подданных, преданных только ему.

Похоже, Цяо Хуэй тоже учится в Императорской академии, и в ближайшие дни, боюсь, шансы встретить его будут невелики.

Глаза Цяо Си замерцали, пока что сдерживая все его мысли.

Вернувшись в павильон Цзиньжуй, Цяо Си достал шерстяной клубок и бросил его Цзинь Юаню.

Когда кот увидел знакомую игрушку, он тут же вскочил на ноги, его маленькие лапы были настолько гибкими, что он отпихнул мяч и поспешно побежал за ним сам, действие было похоже на игру в футбол.

Наивный вид котенка позабавил Цяо Си, и депрессия, возникшая после встречи с Цяо Хуэем, улетучилась.

Эмоции Цяо Си очень тонкие, даже легкий хмурый взгляд другого человека мог вызвать в его сердце озерную рябь.

Он прекрасно осознавал эту свою особенность, приписывая ее своему воспитанию в детском доме, которое позволило ему научиться читать и реагировать на чувства других людей в раннем возрасте.

В средней школе Цяо Си долгое время боролся с этой тонкой чувствительностью.

Но он уже давно научился ее регулировать. В его голове проносились тысячи мыслей, но они быстро рассеивались, не оставляя ни малейшего шрама.

Именно поэтому он мог оставаться самим собой, пройдя через ряд радикальных изменений, таких как переход, чуть не случившаяся казнь и попадание во дворец.

Цяо Си немного поиграл с котенком, затем поужинал и вскоре лег спать.

Днем небо было ясным, но ночью начался дождь.

Осенний дождь был холодным и зябким, он стучал по подоконнику и ступенькам.

Цяо Си не привык, чтобы кто-то прислуживал ему, поэтому он отправил Яньсюэ отдыхать пораньше, а сам переоделся в халат, чтобы подготовиться ко сну.

Но как раз в этот момент в комнату ворвался Хэ Чжао, закончивший политические дела дня, с запахами сырой и холодной дождевой воды.

Цяо Си проклял Хэ Чжао за то, что тот не считался с чувствами посторонних и делал все, что хотел, нарушая спокойную ночь.

«Неужели сяо Цяо уже спит?»

Разбудив людей, Хэ Чжао все еще задает этот вопрос.

Цяо Си надул губы и напомнил: «Ваше величество, уже поздняя ночь».

Хэ Чжао, ничуть не переживая, что потревожил Цяо Си, снял накидку, отпустил остальных, подошел к кровати и взял Цяо Си за руку.

«Сяо Цяо, не сердись, я приду сопровождать тебя после того, как закончу свои политические дела в будущем».

Цяо Си слегка приоткрыл рот, желая возразить.

Он вовсе не нуждался в компании, ему хорошо было и одному.

Но кто позволил ему притвориться маленьким дурачком, влюбленным в императора, поэтому и не мог произнести и слова.

«Уже поздно, сможешь мне раздеться?»

Хэ Чжао сказал это как само собой разумеющееся.

Если бы он был настоящим древним человеком, то в это время он был бы в ужасе и готов был сделать все по первому требованию императора.

Но сердце Цяо Си вовсе не древнее, его просто лишили редкого времени наедине с собой, и он обиделся.

Поэтому Цяо Си накрыл голову одеялом и лениво сказал: «Я хочу спать, так что лучше бы ваше величество попросили кого-нибудь другого вас раздеть».

Хэ Чжао стоял на месте, раскинув руки, и с минуту смотрел в пустоту, понимая, что Цяо Си действительно не собирался вставать, чтобы помочь ему раздеться.

Хэ Чжао следовало бы рассердиться и наказать за такую грубость. Но, глядя на то, что из-под одеяла торчал лишь хохолок волос с макушки Цяо Си, он почему-то не мог рассердиться.

С трудом выбравшись из драконьего халата, Хэ Чжао наконец позвал Янь Цина зайти и помочь ему переодеться.

Переодевшись в легкий халат, Хэ Чжао забрался в кровать Цяо Си.

Хотя им уже давно не впервой делить постель, и даже между ними по какой-то невыразимой причине возникла связь, но Цяо Си почувствовал в дыхании, принадлежащим Хэ Чжао, неминуемое напряжение.

От тела Хэ Чжао исходил запах амбры, которой пропитаны все его одежды, а также аромат земли, окрашенной сегодняшним дождем.

Цяо Си невольно вспомнил все, что произошло в храме Сиань.

В то время лекарство измучило его до потери рассудка, но память он не потерял.

Тонкие мозоли на руках Хэ Чжао, оставшиеся после натяжения лука, порывы дрожи и трепета, вызванные прикосновением к самым потаенным местам, казалось, и сейчас не исчезли с его кожи.

«Действительно спишь?»

Низкий вопросительный голос Хэ Чжао доносился из-за спины, сопровождаемый жаром от его дыхания.

Цяо Си деловито закрыл глаза, замедлил дыхание и притворился спящим.

Не получив ответа, Хэ Чжао беспомощно улыбнулся и закрыл глаза.

На следующий день, Хэ Чжао, который уже привык просыпаться каждый день рано, открыл глаза.

Его рука немного онемела, он повернул голову и, конечно, снова увидел на своем теле руки и ноги Цяо Си.

Цяо Си очень плохо спит: стоит ему заснуть, как он уже мечется по кровати в поисках чего-нибудь, за что можно ухватиться.

Хэ Чжао обнаружил эту особенность с первого раза, когда впервые оказался с ним в одной постели.

Сначала Хэ Чжао был огорчен этой привычкой Цяо Си, поэтому после первого раза, когда он разделил с Цяо Си постель, он не хотел ступать во дворец Циюнь в течение многих дней.

Но теперь .....

Глаза Хэ Чжао наполнились улыбкой.

Приятное ощущение.

Ноги Цяо Си скрестились на теле Хэ Чжао, его рука крепко обхватила плечо, на лице было спокойное выражение спящего человека, и он бессмысленно терся о него щекой.

Его внешность напомнила Хэ Чжао маленького кролика, которого он вырастил в детстве.

Все тело кролика было белым, только вокруг глаз и ушей был черный мех. Он был таким маленьким, что напоминал шарик из риса с кунжутом, пушистый и мягкий.

Кролик любил зарываться в его руки.

Хэ Чжао построил для него гнездо из сена, и он всегда ложился спать на дно.

Как и Цяо Си, когда он засыпал, то неосознанно искал источник тепла рядом с собой и не отходил от него, как будто боялся, что тот, кто рядом с ним, уйдет.

К сожалению, кролик умер.

Весь в крови, с переломанными лапками, даже с отрезанными ушами, он умер на глазах у Хэ Чжао, которому тогда было всего пять лет.

Потеряв контроль над своими мыслями, Хэ Чжао не мог удержаться от того, чтобы не потереть виски.

Пора было вставать и идти в суд.

Как обычно, министры при дворе препирались на одни и те же темы.

Некоторые люди говорили, мол, Хэ Чжао открывать дворец для обустройства Императорской академии не годится. Это запретное место во дворце, туда нельзя заходить простолюдинам.

Есть также люди, которые говорили, что военные расходы армии слишком долго скрывались, а потом не были опубликованы, и это может охладить сердца солдат.

Конечно, есть еще люди, призывающие Хэ Чжао как можно скорее назначить королеву.

Хэ Чжао был полон досады, выкинул их всех из дворца и вернулся в павильон Цзиньжуй, где спал Цяо Си.

Цяо Си только что проснулся, и вытер лицо полотенцем, которая подала ему Яньсюэ.

Цзинь Юань сидел на краю кровати и мяукал, рассказывая о своих обидах.

Зная, что обычно он спит в кровати Цяо Си, вчера вечером, когда пришел Хэ Чжао, он испугался и не решился лечь в постель, поэтому ему оставалось только устроиться в холодном гнезде и проспать там всю ночь.

Эта повседневная уютная сцена приятно успокаивала раздражение, накопившееся у Хэ Чжао во время заседания суда.

Цяо Си понял обиду Цзинь Юаня и протянула руку, чтобы погладить его по голове: «Не грусти, он, наверное, еще долго не вернется, так что сегодня ты сможешь спать в кровати».

Сказав это, Цяо Си и не подозревал, что Хэ Чжао уже тихонько вошел во внутреннюю комнату.

Услышав слова Цяо Си, Хэ Чжао задумался: неужели он действительно был так холоден с ним? В любом случае, павильон Цзиньжуй находится всего в нескольких шагах от зала Цзычэнь, так что было бы неплохо приходить сюда каждый день, чтобы составить ему компанию.

Подумав об этом, Хэ Чжао необъяснимым образом пришел в хорошее настроение, уголки его губ приподнялись в улыбке.

Затем он прочистил горло: «Кхе-кхе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300666>